

Научный журнал «Костюмология» / Journal of Clothing Science <https://kostumologiya.ru>

2020, №4, Том 5 / 2020, No 4, Vol 5 <https://kostumologiya.ru/issue-4-2020.html>

URL статьи: <https://kostumologiya.ru/PDF/08IVKL420.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Нечаева А.С., Нехвядович Л.И. Семиотика национального костюма в системе алтайской традиционной культуры // Научный журнал «Костюмология», 2020 №4, <https://kostumologiya.ru/PDF/08IVKL420.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Nechaeva A.S., Nekhvyadovich L.I. (2020). Semiotics of national costume in the system of Altai traditional culture. *Journal of Clothing Science*, [online] 4(5). Available at: <https://kostumologiya.ru/PDF/08IVKL420.pdf> (in Russian)

Выражаю особую благодарность моему научному руководителю Нехвядович Ларисе Ивановне, доктору искусствоведения, директору Института искусств и дизайна ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» за значимые замечания и важнейшие советы при проведении исследования и оформлении данной статьи

УДК 7.072

Нечаева Анна Сергеевна

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», Барнаул, Россия
Институт искусств и дизайна
Доцент кафедры «Истории искусства, костюма и текстиля»
Аспирант
E-mail: as_nechaeva@mail.ru

Нехвядович Лариса Ивановна

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», Барнаул, Россия
Институт искусств и дизайна
Директор
Доктор искусствоведения, доцент
E-mail: lar.nex@yandex.ru

Семиотика национального костюма в системе алтайской традиционной культуры

Аннотация. Являясь устойчивым элементом традиционной народной культуры, национальный костюм служит источником полезных сведений для научного сообщества, художников, народных мастеров и широкой публики. Изучение декора алтайского национального костюма актуально как при изучении истории Алтая, так и в процессе формирования современных этнокультурных традиций. Зафиксированные жесты и образы в начертании орнаментальных мотивов являются знаковыми, определяющими связь со смысловыми значениями. В статье исследуются знаковые функции одежды и семантика орнаментальных мотивов в национальном костюме алтайцев с позиции семиотики искусства. В связи с многофункциональностью одежды она является репрезентативным источником для изучения этнической культуры алтайцев и выполняет как этнодифференцирующую, так и этноинтегрирующую, функции. Авторы анализируют состояние научной разработанности темы, различные виды национальной одежды алтайцев, базовые орнаментальные мотивы и традиции их применения в декоре национального костюма. Знак и символ обуславливают кодирующие свойства традиционного костюма и орнамента как знаково-символического языка в интерпретации ритмов мироздания в ритуалах культуры. Человек способен обобщать и творить взаимоотношения форм и стиль преобразования знаков и символов по эстетическим канонам в ритме своего времени и этнокультуры. Семиотический подход в анализе изображений и форм раскрывает новые аспекты декора алтайского традиционного костюма.

Семиотика национального костюма исследуется как целостный и неделимый процесс культурного генезиса, имеющий свои законы, специфику и язык.

Ключевые слова: национальный костюм; орнамент; семиотика; традиционная культура; алтайский орнамент; символ; знак

В статье исследуются знаковые функции одежды и семантика орнаментальных мотивов в национальном костюме алтайцев с позиции семиотики искусства. В связи с многофункциональностью одежды она является репрезентативным источником для изучения этнической культуры алтайцев и выполняет как этнодифференцирующую, так и этноинтегрирующую, функции. Авторы анализируют состояние научной разработанности темы, различные виды национальной одежды алтайцев, базовые орнаментальные мотивы и традиции их применения в декоре национального костюма. Термин «алтайцы» используется в собирательном значении, традиционно исследователи выделяют две группы алтайцев: северную (кумандинцы, тубалары, челканцы) и южную (алтай-кижи и теленгиты).

Актуальность исследования

Являясь устойчивым элементом традиционной народной культуры, национальный костюм служит источником полезных сведений для научного сообщества, художников, народных мастеров и широкой публики. Изучение декора алтайского национального костюма актуально как при изучении истории Алтая, так и в процессе формирования современных этнокультурных традиций. Зафиксированные жесты и образы в начертании орнаментальных мотивов являются знаковыми, определяющими связь со смысловыми значениями. Выявленное взаимодействие определяется через описание и метод анализа изображений в разных видах алтайского костюма и орнаментики.

Объект исследования – традиционная культура Алтая; семиотика алтайского национального костюма рассматривается как **предмет** исследования.

Целью исследования является анализ этнокультурных традиций алтайского национального искусства, через семантику орнаментальных мотивов и конструктивные особенности, проявляющиеся в создании народной одежды. Это предполагает постановку следующих **задач**: (1) выявление в ходе эмпирического анализа материала семантически типических особенностей алтайской орнаментики; (2) изучение конструкции и декора алтайского национального костюма; (3) определение сущностных значений орнаментальных мотивов в национальном костюме. В работе использован метод ретроспективного анализа развития традиционной культуры алтайцев, свидетельствующей о древности возникновения искусства изготовления костюма: от скифского периода пазырыкской культуры до изделий современных мастеров. Тема статьи рассматривается с позиций принципов генерализации, в основе которых лежит мифология, символика, эмблематика, что позволяет раскрыть понятие образности народного костюма в алтайской традиционной культуре.

Литературный обзор

Изучением знаковых функций народной одежды занимались Н.Ф. Прыткова, С.Я. Яценко, А.В. Эдоков, значимыми являются труды В.И. Вербицкого, А.В. Анохина, С.С. Суразокова и др. [1–5]. В основу статьи легли материалы архивов и фондов Национального музея республики Алтай им. А.В. Анохина и материалы из личного архива автора.

Обсуждение

Национальная одежда алтайцев как часть их материальной культуры имеет многовековые традиции, отражает природно-климатические условия жизни и быт этноса. В большинстве исследований алтайский костюм и орнамент рассматриваются как элемент народной эстетики. Авторы статьи исследуют костюм и его декор с позиции символических функций, рассматривая изображение как знак. По мнению Греймаса А.Ж., «между предметом и знаком имеется тесная взаимосвязь» [6, с. 15], которая позволяет интерпретировать смысловое содержание орнамента через эволюцию знаков, понять «их функциональную связь с окружающим миром при помощи анализаторов». Орнамент национального костюма, наделенный семантикой, дает характеристику орнаментальной культуры этноса в виде композиционных вариаций знаков, позволяет выделить общие и уникальные национальные черты. По мнению ученых Бабича И.А., Валеева Р.М., Фахрутдинова Р.Р. [7, с. 37], общность этнического орнамента закладывалась на нескольких уровнях: (1) магическо-охранительном, где усложненные мотивы использовались в виде «оберегов»; (2) пластифицирующем (структурном), когда был выработан условный код использования приемов расположения элементов между собой; (3) декоративном, когда беспорядочные графические элементы начали располагаться в ритмическом порядке, появился интерес к форме и детализировке мотивов; (4) формообразующем (синкретичном) – слиянии пластичной поверхности и декора, что привело к новому формообразованию: рисунок стал подчеркивать архитектуру изделия. Элементы орнамента, его расположение на изделии и цвет являются средством придания костюму национального колорита. Специфические черты алтайской орнаментики позволяют выделить изобразительный и комбинированный виды орнамента, используемого в декоре национального костюма.

Результаты исследования

В исследовании применялся комплексный подход, предполагающий анализ исторических, искусствоведческих, этнографических трудов и полевых материалов. Национальная традиционная одежда уникальна и самобытна по своему исполнению, характеру оформления. Она тесно связана с образом жизни народа, спецификой его хозяйственного уклада, природными условиями среды обитания. Цвет, крой, орнамент и украшения передавали представления алтайцев о Вселенной, показывали религиозную принадлежность. Первые описания алтайского костюма в середине 19 в. сделаны В.В. Радловым [8, с. 39]. Одежда, украшения и обувь декорировались орнаментами и различными графическими элементами, которые имели символическое значение. Образ алтайской национальной одежды в полной мере характеризуют ее конструктивные особенности, декоративное оформление, цвет, фактура.

Алтайцы придавали большое значение своему национальному костюму. Традиционно к слову «одежда»-«кийим» непременно присоединяли слово «кеп»: «кеп-кийим». Слово «кеп» не имеет буквального перевода на русский язык, в алтайском языке присутствует в тех словах, где нужно подчеркнуть особую значимость. Изготовление традиционного костюма требовало соблюдения определенных ритуалов. Например, по национальной женской одежде можно было определить возраст, социальный статус, материальное и семейное положение, наличие детей, и их пол. В понятие национального костюма, кроме одежды, входили: обувь, головной убор, аксессуары, наконники и другие украшения [9, с. 5].

В традиционной одежде алтайцев существовали племенные различия. Например, в одежде северных алтайцев основным материалом, из которого изготавливался костюм, был холст. Информация о том, что женщины у них носят белые, голубые, красные рубашки из

холста с широкой оборкой на подоле и с воротником, обшитым бисером, встречается в работах исследователей, изучавших алтайскую культуру в середине 19 в.

Рисунок 1. «Теленгитка» Г.И. Чорос-Гуркин

Рисунок 2. «Келин» Г.И. Чорос-Гуркин

Поверх рубашки надевали кафтаны до колен, украшенные широким цветным воротником и пуговицами [9, с. 25]. Традиционной мужской одеждой мужчин северных племен являлась холщовая рубаха без воротника (куннек) и холщовые штаны (шалмар). Поверх нее носили холщовый халат (кендрек) или короткий кафтан с шалевым воротником (чекпен). Зимней одеждой северных алтайцев являлось стеганое пальто из войлока, которое

подпоясывалось вытканым шерстяным поясом, украшенным геометрическим орнаментом [10, с. 57]. Одежда северных алтайских племен изготавливалась в сдержанной цветовой гамме и украшалась орнаментом.

Геометрический орнамент национального костюма алтайцев включает в себя природные закономерности симметрии и ритма, порядка и непрерывности. В знаковом воплощении это круг, квадрат, крест и их производные [11, с. 5]. Базовым художественным первоэлементом геометрического орнамента является точка. Ее символика – это символ центра, источник жизни. Она может быть проявлена «предметно» приглушенно, или абстрактно. Круг является трансформацией точки, означает непрерывность, совершенство, законченность. Форма круга выражает небесное совершенство – солнце, Божественное начало, жизнь. В алтайской мифологии солнце и луна рассматриваются как особые божества (ай-бурхан, кюн-бурхан). Солярный знак солнца встречается изображенным на одежде в единственном числе без модификации. Близким по значению к нему является геометрический символ свастики, «гусь» (кас) и крест (саракай). Преобразование круга привело к символическому знаку – кругу с точкой в центре, выражающей нулевую точку коллективного сознания в момент единения со Всевышним. В украшении национального костюма эти орнаментальные мотивы часто сливаются воедино. Квадрат является пересечением двух горизонтальных и вертикальных линий, которые воспринимаются как ограничение физической материи. Горизонталь – символ земной жизни, а вертикаль – мировая ось. Объединившись в форме квадрата, они семантически выводят к идее земного начала, где живет человек, ограниченный природными и временными циклами, а также пространственными направлениями четырех сторон света. Квадрат является символом постоянства, безопасности, равновесия [12, с. 14]. Производные квадрата – прямоугольник, трапеция, ромб, треугольник, меандр. Ромб связан с идеей благополучия и плодородия. Остроконечные углы передают динамику и активность; тупой угол – нестабильность, вялость. Равнобедренный треугольник с вершиной вверх передает устойчивость, стремление вверх, к высшему единству, символизирует воздух, а расположенный вниз – землю. Если эти треугольники совмещаются одной из сторон, то представляют собой ромб, что является символом женского и мужского начала, продолжения рода.

Рисунок 3. Изобразительный вид орнамента в алтайском национальном costume

Традиционной одеждой алтайцев южных племен являлись штаны, рубашки, куртки из хлопчатобумажных тканей, сукна, замши. Геометрические мотивы представлены в орнаменте костюма в различных комбинациях. Орнамент костюмов алтай-кижи состоит как из прямолинейных, так и из криволинейных мотивов. В число прямолинейных (более простых по форме) узоров входят горизонтальные линии, полосы, шевроны, дуги и полукруги, зигзаг,

треугольники (простые и заштрихованные), вписанные треугольники, ромбы, прямоугольники и квадраты, зубцы, сетка, диагонально пересеченные прямоугольники, меандр, Г-образные фигуры, кресты и близкие к ним узоры. К криволинейным относятся простая и S-видная спираль, парноспиральные фигуры, среди них характерная для алтайцев «кульдя» (соединение ромба с парной спиралью) [13, с. 30]. Наиболее устойчивую группу составляют геометрические изображения типа «крест» (саркай), «гусь» (кас), «гребень» (тарак), «корыто» (тоскуур).

Рисунок 4. «Алтайка в чегедеке» Г.И. Чорос-Гуркин

Рисунок 5. Схема кроя чегедека

Обязательной одеждой замужней женщины являлся чегедек – своеобразная безрукавная распашная одежда, отрезная ниже талии, с обязательным разрезом сзади. Края проймы, полы и ворот чегедека обшивали парчой и цветными шелковыми нитками, расположенными в соответствии с цветами радуги. По алтайским поверьям Умай-эне – дух-покровитель материнства спускается на землю по радужному мосту. В комплекте с островерхой шапкой «Кураан борук» силуэт женщины напоминает священную для алтайцев трехглавую вершину «Уч Сумер». Важным элементом чегедека считалось украшение «бельдууш» – металлическая подвеска, которую носили на левом боку и на которую навешивали кисет, огниво, игольницу и мешочки с пуповинами детей. Фасоны мешочков для пуповин кроились в зависимости от пола

ребенка. Для пуповины девочки шили мешочки треугольной или ромбовидной формы. Треугольность говорит о том, что предназначение девочки – стать в будущем хранительницей огня. Ромбовидная или прямоугольная форма – форма игольницы. Пуповины мальчиков зашивались в мешочки в форме пороховницы или тажуура [14, с. 130].

*Рисунок 6. Подвеска Бельдууш. Экспонаты из фондов
Национального музея республики Алтай им. А.В. Анохина, фото автора*

В традиционной культуре алтайцев насчитывалось более пятнадцати видов шапок. Форма и цвет каждой из них имели свое символическое значение. Традиционно женщинам запрещалось носить шапки из меха зверей, имеющих когти. Женские и мужские шубы в традиционной одежде украшались орнаментом «Јебетел» – это накладной, фигурный, указывающий на три поколения родства элемент. Красиво вышитый этот элемент являлся оберегом от сглаза. На мужских јебетел вышивался меандрический орнамент – «алака», означающий связь поколений. Этот орнамент шел непрерывной линией, напоминающей букву «Т» и означал открытые мужчинам пути в верхние и нижние миры. Между первым и вторым «ойымак» (выемка на јебетел) – знаками поколений, вышивался знак, обозначающий мужское начало. Јебетел женской шубы имел ту же трехколенную форму родства, но углы могли выкраиваться как острыми, так и округлыми. Орнамент по углам, обозначающий поколения, разделялся вышивками – столбиками, обозначающими «эне-суу» (мать-реку). Шубы шили из овчин, шкур коз и косуль. Верх шубы покрывали бархатом, сукном, шелком, атласом [15, с. 45]. Женская шуба отличалась от мужской одноступенчатым вырезом нагрудной части и более тщательной вышивкой. Шуба обязательно подпоясывалась куром-поясом из трех-четырех метров однотонной ткани. Каждый элемент одежды в комплексе с другими представлял собой текст, позволяющий охарактеризовать своего владельца.

Алтайцы используют в оформлении одежды около двух десятков зооморфных орнаментальных мотивов. Основные узоры: кошкар муйиз (рога барана), кос муйиз (двойные рога), сынар муйиз (одинарные рога), бурмаша (закрученный), бес бас (пять голов), тумар муйиз (рога-амулеты), журек муйиз (рога-сердце) и т. д.; их основной элемент – рогообразные завитки в различных вариантах и сочетаниях. Изобразительный (зооморфный) орнамент, который отождествлялся с образом животного, означал родовой знак и интерпретацию силы жизни. Зооморфные символы – схематические и декоративные изображения животных, отражавшие их роль в жизни человека. Образы рождались из природных наблюдений и были эмоционально окрашены.

*Рисунок 7. Алтайские шубы. Экспонаты из фондов
Национального музея республики Алтай им. А.В. Анохина, фото автора*

В изделиях декоративно-прикладного искусства и декоре одежды проявлялись анималистические образы, для которых была характерна замкнутость линий фигуры в несколько конфигураций. Основные иконы, определявшие звериный стиль по формальному перечислению элементов: травоядные млекопитающие местной фауны, олицетворявшие светлую сторону жизни; хищники, олицетворявшие борьбу и дуализм природы; фантастические существа, олицетворявшие потусторонние силы, фигуры и маски, живших в срединном мире людей (отдельные силуэты, всадники, маски ликов, группы людей); птицы как определявшие верх – воздух; рыбы как определявшие низ – воду [1, с. 76]. Зооморфные символы несли определенную смысловую нагрузку, зачастую подчеркивая характер, присущий определенному животному, наделяемому сверхъестественными способностями как позитивного, так и негативного свойства.

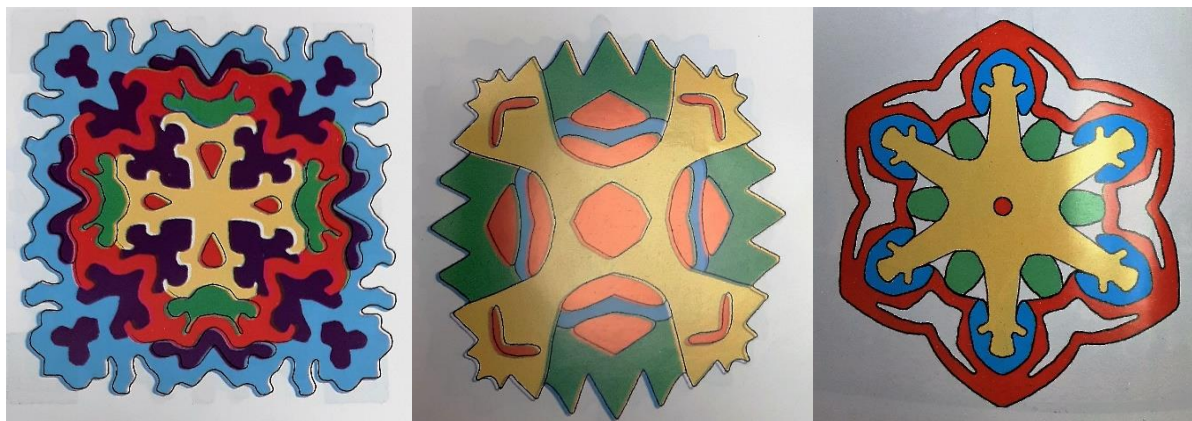

*Рисунок 8. Зооморфные орнаментальные мотивы. Рисунки М.Бабакова.
Материалы фондов Национального музея республики Алтай им. А.В. Анохина, фото автора*

Растительная изобразительная группа орнаментов выражает в стилизованном виде природу. Базовым символом здесь являлся мотив Древа жизни, который символизировал устройство мира в мышлении древнего человека. Также символичны изображения лотоса. К примеру, соединенный квадрат и круг является базовой формой лотоса, звезды, розы, концентрических кругов, круга с центральной точкой, который представляет финальную стадию в процессе индивидуализации, когда устраняются несовершенства и земные желания для достижения духовной цельности [16, с. 124]. Собираемый орнамент «чалу», символизирующий дорогу, солнце, текущие реки, раду, горы, является украшением

национального костюма. Интересны орнаменты, применяемые в украшении одежды по гендерному признаку – «чачаркай», который вышивался на женском костюме в нескольких вариантах: в виде вышитой линии и в виде восьмерки как символа смерти и возрождения, бесконечной трансформации [17; 18]. В растительном орнаменте преобладают мотивы, представленные многолепестковыми розетками и криволинейными фигурами, напоминающими растительные побеги – как символ порядка и гармонии.

Рисунок 9. Растительные орнаментальные мотивы. Рисунки М. Бабакова.

Материалы фондов Национального музея республики Алтай им. А.В. Анохина, фото автора

Графические символы и орнаменты, наиболее часто встречавшиеся в отделке и украшении традиционной алтайской одежды: «Жердин төрт талазы» – четыре стороны света; «уч толыкту Кан Алтай» – баш, ромбы; мужское начало, женские начала; «түргүннин кези, түргүлеер» – благопожелания быть охраняемым, защищенным; «Жер Ылдыс (планета земля) с үч Курбустаном (прямоугольники)» – с посредником Бога; знак благопожелания вечности; знаки движения солнца, защиты и очищения солнцем; «чакы» – знак обширности и устойчивости рода; «Мировое дерево», дерево жизни; знаки Божественной лестницы; «кулја» – символ богатства, изобилия, благополучия, благопожелание богатства; «көс чечек»; «илбисин» – благородные небесные частицы добра; течение воды или «Река жизни» (только в женской одежде); знаки мужского начала; соляные круги, круги защиты; «чычрана» (облепиха) – вышивались только на груди, обозначали живительные силы и урожайность. Тан*малар символы: «тоскуур» – избыточность, благополучие, достижение; «сырга» – двойственность, парность, способность к обновлению; «Ай» луна-непрерывность, стабильность, преемственность, символ аристократического рода [19–22].

Выводы

Универсальными символами любой культуры являются язык, речь, артефакты, идеология, искусство и др. Знаково-символическая прагматика языка человека находит отражение в этнокультуре. Знак и символ обуславливают кодирующие свойства традиционного костюма и орнамента как знаково-символического языка в интерпретации ритмов мироздания в ритуалах культуры. Человек способен обобщать и творить взаимоотношения форм и стиль преобразования знаков и символов по эстетическим канонам в ритме своего времени и этнокультуры. Семиотический подход в анализе изображений и форм раскрывает новые аспекты декора алтайского традиционного костюма. Семиотика национального костюма исследуется как целостный и неделимый процесс культурного генезиса, имеющий свои законы, специфику и язык. К особенностям восприятия традиционного национального костюма относится использование системы архетипов и символов в аспекте этнической семантики.

Заключение

Алтайская национальная одежда несет в себе не только функцию защиты от внешних погодных воздействий и прикрытие тела, но и глубокие знаковые функции. В процессе эволюции формирование народного костюма, элементов его декора и орнамента связано с динамическим и визуальным способом познания мира человеком. Все знаковые функции одежды, являясь ориентирами, служили критерием определения человека в рамках бинарной оппозиции «мы»/«они», способствовали регулированию, упорядочиванию отношений в семье и обществе, что было выявлено в ходе эмпирического анализа материала семантически типических особенностей традиционного костюма и алтайской орнаментики. В ходе исследования были определены сущностные значения конструктивных особенностей и орнаментальных мотивов в национальном костюме.

Направления дальнейшего исследования

Результаты предлагаемого исследования могут использоваться искусствоведами, культурологами, филологами и народными мастерами. Значимость работы заключается в ценности для теории и практики историко-этнологических, искусствоведческих и других междисциплинарных исследований. Интерпретируется эмпирический материал, что может способствовать дальнейшему углубленному изучению особенностей алтайской традиционной культуры и выявлению ее места в истории российской и мировой культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Прыткова Н.Ф. Одежда ижор и води. Западнофинский сборник. – Л., 1930. – С. 306–340.
2. Яценко С.Я. Костюм древней Евразии: ираноязычные народы. – Восточная литература, 2006. – С. 120.
3. Эдоков А.В. Декоративное искусство Горного Алтая. С древнейших времен до наших дней. / А.В. Эдоков – Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 2002, – 208 с.
4. Вербицкий В.И. Алтайские инородцы: Сб. этногр. ст. и исслед. алтайск. миссионера, протоиерея В.И. Вербицкого, М: Скоропеч. А.А. Левенсон, 1893. – 14, 221 с.
5. Анохин А.В. Материалы по шаманству у алтайцев, собранные во время путешествий по Алтаю в 1910–1912 гг. по поручению Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии. (Сборник МАЭ; т. 4, вып.2).
6. Греймас А.Ж. Структурная семантика. Поиск метода / пер. Л. Зиминной. – М.: Акад. проект, 2004 (Киров: ОАО Дом печати – Вятка). – 367 с.
7. Бабич И.А., Валеев Р.М., Фахрутдинов Р.Р. К вопросу об общих художественных основаниях орнаментальности в культуре. Функциональный подход // Вестник КАЗГУКИ. – 2016. – №3. – С. 36–39.
8. Радлов В.В. Сибирские древности. Отдельное издание. Т. 1. Вып. 1. СПб, 1888. IV+40+19 стр., илл, 1 карта, 6 таблиц. (МАР. 1888. №3).
9. Древнетюркский словарь / АН СССР; Ин-т языкознания; ред. В.М. Наделяев, Д.М. Насилов, Э.Р. Тенишев, А.М. Щербак. – Ленинград: Наука, 1969. – 676 с.

10. Герчук Ю.Я. Что такое орнамент? Структура и смысл орнаментального образа – М.: Галарт, 1998. – 326 с.
11. Бенуас Л. Знаки, символы и мифы / Пер. с фр. А. Калантарова. – М.: АСТ: Астрель, 2004. – 158 с.
12. Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. СПб., 1883. Вып. 3–4.
13. Иванов С.В. Орнамент народов Сибири как исторический источник (по материалам XIX начала XX в.). М.-Л., 1963. С. 5–42.
14. Нехвядович Л.И. Этническая традиция в современном гуманитарном знании Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2010. С. 7–10.
15. Буслаев Ф.И. Исторические очерки по русскому орнаменту в рукописях // Искусствоведение. М.: Директ-медиа, 2014.
16. Бломквист Е., Каменская М., Фалеева В.Л.А. Динцес // Советская Этнография. 1949. № 1. С. 203–208.
17. Гольмстен В.В. Орнаментация керамики родового общества юга СССР. // Труды отдела истории и первобытной культуры Гос. Эрмитажа. 1941. Т. 1. С. 1–3.
18. Дьяконова, В.П. Алтайцы / В.П. Дьяконова. – Горно-Алтайск: Юч-Сумер-Белуха, 2001. – 223 с.
19. Потанин, Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии / Г.Н. Потанин. – СПб.: Наука, 1883. – 224 с.
20. Сатлаев Ф.А. Кумандинцы. (Историко-этнографический очерк XIX – первой четверти XX века) / Ф.А. Сатлаев – Горно-Алтайск: кн. изд-во, 1974. – 200 с.
21. Эдоков В.И. Алтайский орнамент. / В.И. Эдоков – Горно-Алтайск: кн. изд-во, 1971, 31 с.
22. Под общей редакцией Шишина М.Ю., Макаровой Е.В. Константы культуры России и Монголии: очерки истории и теории монография / Под общей редакцией Шишина М.Ю., Макаровой Е.В. Научное издание – Барнаул: ОАО Алтайский дом печати, 2010. – 313 с.

Nechaeva Anna Sergeevna

Altai state university, Barnaul, Russia
E-mail: as_nechaeva@mail.ru

Nekhvyadovich Larisa Ivanovna

Altai state university, Barnaul, Russia
E-mail: lar.nex@yandex.ru

Semiotics of national costume in the system of Altai traditional culture

Abstract. Being a stable element of traditional folk culture, the national costume serves as a source of useful information for the scientific community, artists, folk artists and the general public. The study of the decoration of the Altai national costume is relevant both in the study of the history of Altai and in the process of the formation of modern ethnocultural traditions. Fixed gestures and images in the outline of ornamental motifs are symbolic, defining the connection with semantic meanings. The article examines the sign functions of clothing and the semantics of ornamental motifs in the national costume of the Altaians from the standpoint of the semiotics of art. Due to the versatility of clothing, it is a representative source for the study of the ethnic culture of the Altaians and performs both ethno-differentiating and ethno-integrating functions. The authors analyze the state of scientific elaboration of the topic, various types of national clothes of the Altaians, basic ornamental motives and traditions of their application in the decor of the national costume. The sign and symbol determine the coding properties of the traditional costume and ornament as a sign-symbolic language in the interpretation of the rhythms of the universe in cultural rituals. A person is able to generalize and create relationships of forms and the style of transformation of signs and symbols according to aesthetic canons in the rhythm of his time and ethnoculture. The semiotic approach to the analysis of images and shapes reveals new aspects of the decoration of the Altai traditional costume. The semiotics of the national costume is studied as an integral and indivisible process of cultural genesis, which has its own laws, specificity and language.

Keywords: national costume; ornament; semiotics; traditional culture; Altai ornament; symbol; sign

REFERENCES

1. Prytkova N.F. Odezhda izhor i vodi. Zapadnofinskiy sbornik. – L., 1930. – S. 306–340.
2. Yatsenko S.Ya. Kostyum drevney Evrazii: iranoyazychnye narody. – Vostochnaya literatura, 2006. – S. 120.
3. Ehdokov A.B. Dekorativnoe iskusstvo Gornogo Altaya. S drevneyshikh vremen do nashikh dney. / A.V. Ehdokov – Gorno-Altaysk: Gorno-Altayskaya tipografiya, 2002, – 208 s.
4. Verbitskiy V.I. Altayskie inorodtsy: Sb. ehtnogr. st. i issled. altaysk. missionera, protoiereya V.I. Verbitskogo, M: Skoropech. A.A. Levenson, 1893. – 14, 221 s.
5. Anokhin A.V. Materialy po shamanstvu u altaytsev, sobrannye vo vremya puteshestviy po Altayu v 1910–1912 gg. po porucheniyu Russkogo komiteta dlya izucheniya Sredney i Vostochnoy Azii. (Sbornik MAEH; t. 4, vyp.2).
6. Greymas A.Zh. Strukturnaya semantika. Poisk metoda / per. L. Ziminoy. – M.: Akad. proekt, 2004 (Kirov: OAO Dom pechati – Vyatka). – 367 s.

7. Babich I.A., Valeev R.M., Fakhrutdinov R.R. K voprosu ob obshchikh khudozhestvennykh osnovaniyakh ornamental'nosti v kul'ture. Funktsional'nyy podkhod // Vestnik KAZGUKI. – 2016. – №3. – S. 36–39.
8. Radlov V.V. Sibirskie drevnosti. Otdel'noe izdanie. T. 1. Vyp. 1. SPb, 1888. IV+40+19 str., ill, 1 karta, 6 tablits. (MAP. 1888. №3).
9. Drevnetyurkskiy slovar' / AN SSSR; In-t yazykoznaniya; red. V.M. Nadelyaev, D.M. Nasilov, Eh.R. Tenishev, A.M. Shcherbak. – Leningrad: Hauka, 1969. – 676 s.
10. Gerchuk Yu.Ya. Chto takoe ornament? Struktura i smysl ornamental'nogo obraza – M.: Galart, 1998. – 326 s.
11. Benuas L. Znaki, simvol'y i mify / Per. s fr. A. Kalantarova. – M.: AST: Astrel', 2004. – 158 s.
12. Potanin G.N. Ocherki Severo-Zapadnoy Mongolii. SPb., 1883. Vyp. 3–4.
13. Ivanov S.V. Ornament narodov Sibiri kak istoricheskiy istochnik (po materialam XIX nachala XX v.). M.-L., 1963. S. 5–42.
14. Nekhvyadovich L.I. Ehtnicheskaya traditsiya v sovremennom gumanitarnom znanii Barnaul: Izd-vo AltGU, 2010. C. 7–10.
15. Buslaev F.I. Istoricheskie ocherki po russkomu ornamentu v rukopisyakh // Iskustvovedenie. M.: Direkt-media, 2014.
16. Blomkvist E., Kamenskaya M., Faleeva V.L.A. Dintses // Sovetskaya Ehtnografiya. 1949. № 1. S. 203–208.
17. Gol'msten V.V. Ornamentatsiya keramiki rodovogo obshchestva yuga SSSR. // Trudy otdela istorii i pervobytnoy kul'tury Gos. Ehrmitazha. 1941. T. 1. S. 1–3.
18. D'yakonova, V.P. Altaytsy / V.P. D'yakonova. – Gorno-Altaysk: Yuch-Sumer-Belukha, 2001. – 223 s.
19. Potanin, G.N. Ocherki Severo-Zapadnoy Mongolii / G.N. Potanin. – SPb.: Nauka, 1883. – 224 s.
20. Satlaev F.A. Kumandinty. (Istoriko-ehntograficheskiy ocherk XIX – pervoy chetverti XX veka) / F.A. Satlaev – Gorno-Altaysk: kn. izd-vo, 1974. – 200 s.
21. Ehdokov V.I. Altayskiy ornament. / V.I. Ehdokov – Gorno-Altaysk: kn. izd-vo, 1971, 31 s.
22. Pod obshchey redaktsiey Shishina M.Yu., Makarovoy E.V. Konstanty kul'tury Rossii i Mongolii: ocherki istorii i teorii monografiya / Pod obshchey redaktsiey Shishina M.Yu., Makarovoy E.V. Nauchnoe izdanie – Barnaul: OAO Altayskiy dom pechati, 2010. – 313 s.